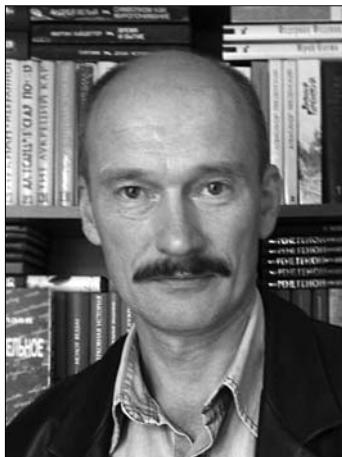

ОЛЕГ ВОРОПАЕВ

ЖИЗНЬ — ЭТО БОЛЬШЕ, ЧЕМ ПЕРЕЧЕНЬ ЛЕТ...

* * *

Давным-давно, когда меня в походе
Сразила печенежская стрела,
И умер я, и жадно птицы зла
Мне выклевали очи на восходе,

Не ты ли долгий век меня ждала?
Не ты ли, сквозь медлительные годы
И осени дождливые исходы,
Из волн небытия меня звала?..

Не верю я, что это повторится.
Другие времена, другие лица.
Истлела печенежская стрела.

И ты со мной... Но чудится порою:
Полынный ветер стонет надо мною,
И ты одна... и в небе птицы зла.

ВОРОПАЕВ Олег Владимирович родился в 1963 году в г. Заполярном Мурманской области. Закончил сельскохозяйственный факультет Петрозаводского госуниверситета. Работал зоотехником в хозяйствах Мурманской области и Карелии, преподавал биологию в школе, был разнорабочим в геологоразведочной экспедиции. С 1994 года — офицер милиции. Ветеран боевых действий в Чеченской республике. Подполковник в отставке. Член Союза писателей России. Автор нескольких книг стихов и прозы. Живёт на Ставрополье.

ДЕТСКИЙ ПОРТРЕТ

Жизнь — это больше, чем перечень лет,
Больше, чем проводы в старость.
Весело смотрит мой детский портрет
На седину и усталость.

Что ему годы грядущих забот,
Скучных дорог километры?
В детской улыбке наивно живёт
Вера в попутные ветры.

Мальчик доверчивый, мальчик смешной,
Сердцу не сладить с годами.
Лишь иногда я бываю тобой —
В дни возвращения к маме.

* * *

Из сырости тумана над рекой —
Унылых берегов посмертный слепок.
Заснеженный рассвет на стыках веток
Ласкается шершавою щекой.

Чужая позабытая планета
На грани обозначенных веков —
Ты так же бесконечно далеко
От этого щемящего рассвета.

В обыденности ночи новогодней
Оплакиваешь всех кого угодно,
И рядом — опечаленная смерть,

И тот же полуобморочный город,
Где времени разрушенная твердь
Рассветным снегом сыплется за ворот.

* * *

О. М.

И ты недалеко, и я недолюбил.
Но вымела метель вчерашнее тепло.
Вернёшься ли?..
Вернуть уже не хватит сил,
Дорогу замело... дорогу замело.

И в прошлое нельзя. И будущего нет.
Но ты переживёшь, и я перетерплю.
Последнее письмо. Безадресный конверт.
И всё-таки люблю... и всё-таки люблю.

ЛЕСНАЯ ОХОТА

Лесная охота. И я камышовый бог.
Смешной повелитель дней перелётного царства.
А ночью в смолёном срубе — брусничный грог
И тёплая печь, как высшая степень барства.

Какая любовь и какая там жизнь была,
За этим ольхово-голым угрюмым раем,
Как будто не помнят тяжёлые два ствола,
Как мы в перелётные души во тьму стреляем.

Таёжного эха раскатисто-спелый смех.
Мотивы тумана на белые сны похожи.
А где-то за далями валится первый снег,
И стороны света простуженный ветер гложет.

* * *

Многоцветная осень осыпала с веток плоды.
Вечерами сверчки монотонно прощаются с летом.
Хорошо в эти дни неподвижно сидеть у воды,
созерцая покой под рассеянным солнечным светом.

Хорошо в эти дни слушать листьев бессонную дрожь,
неподвижность души сохраняя в движении воздушном,
забывая о том, кто ты есть и зачем ты живёшь
в этом мире безмерном и вечно к тебе равнодушном.

Переливным прощанием птиц откликается лес.
И посмертных записок не счесть под железной листвою.
Но затеплится месяц в суровой ладони небес,
и разбуженный ветер застонет, завоет...